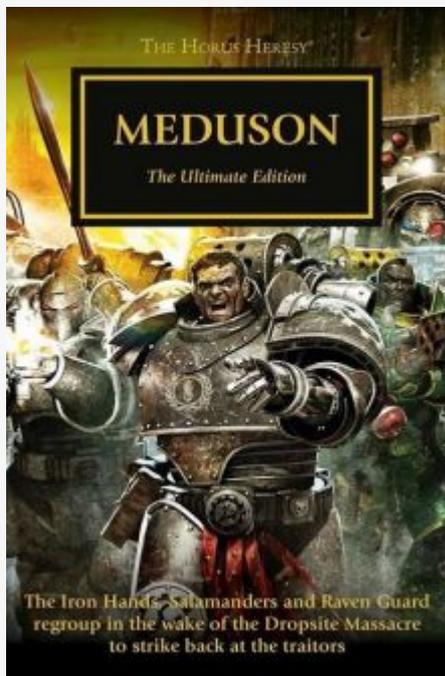

Без голоса / Unspoken (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Без голоса / Unspoken (рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Cinereo Cardinale
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	205
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Тридцать минут до эвакуации. Перехожу в режим вокс-молчания, командор. Подтвердите.

Капитану Салнару пришлось задержать дыхание, чтобы расслышать голос в наушнике. Пилот «Громового ястреба» говорил тихо, словно боялся, что его подслушивают.

И это вполне могло быть так. Их тайные сообщения передавались по секретным частотам, которые

использовал только их клан, но Магистр Войны, казалось, знал все.

- Подтверждаю. Я не желаю рисковать, когда мы так близки к побегу из этой смертельной ловушки.

- Принято. Оставьте свой маяк активным, иначе я буду лететь вслепую. - В воксе раздался тихий, но различимый щелчок. - Запуск широкополосного вокс-подавителя через пять... четыре... три... два... один...

Вокс с треском отключился. Салнар запустил хроносчетчик на дисплее шлема. Начался обратный отсчет, сотые доли секунды убывали с, казалось бы, безумной скоростью.

И в то же время слишком медленно.

Он высматривал в небе хоть какой-нибудь признак эвакуационных кораблей, но там все было неподвижно. Где-то за пустым ночным небом на орбите мира находились космолёты, по-прежнему верные Империи. Салнар понятия не имел, как они там оказались. Он решил, что лучше не подвергать сомнению чудеса.

Их осталось пятеро, тех, кто пережил атаку на «Чистилище». Он сидел, опершись на скалу и вытянув перед собой искалеченные ноги. Остальные прятались в скалах и следили оттуда за маяком, который они вытащили из десантно-штурмового корабля.

Они использовали закрытую вокс-сеть, на самой малой дальности и самой узкой полосе частот. Их опознавательные маркеры были отключены, а доспехи работали на малых мощностях. Они тоже не желали рисковать.

Таркан выругался.

- Докладывай, - приказал Салнар.

- Движение в пятистах метрах наверху. - Таркан говорил тихо, с минимальным выдохом. Он был в боевой броне, и ничто не повлияло бы на точность его прицела, но снайпер был крайне щепетилен в этом отношении. - Четверо, может, пятеро или шестеро. Мы засекали их на датчике движения.

- И?

- Мы потеряли их. Вместе с датчиком.

Салнар выдохнул через стиснутые зубы. Предатели. Они нашли датчик и ослепили его. Моргнув, он снова активировал вокс дальнего действия. Капитан не стал использовать для этого нейронный интерфейс, хотя тот по-прежнему функционировал, в отличие от многих других систем доспеха. Без ног Салнар чувствовал себя ограниченным, и активация вокса движением века была одним из немногих физических действий, которые он всё ещё мог выполнить. Так он чувствовал, что хоть чем-то занят, а не просто лежит в сторонке как множество других мертвецов, пока остальные охраняют его.

- «Копье Истины», прием.

Стоит ли предупредить пилота? На его месте он не рискнул бы заходить на посадку там, где есть предатели. Решение Салнара не сыграло особой роли. Ответа не последовало. Не было даже шипения статики. Только помехи.

Он проверил позиции своих людей. Поскольку их маркеры были отключены, на тактическом дисплее его визора отображались только последние местоположения.

Судя по слабым энергетическим всплескам и умеренным тепловым отклонениям, они все ещё были там, но если бы он не знал об их присутствии, то ни за что не нашел их.

Разве что искал бы очень внимательно. Он надеялся, что предатели не станут так утруждаться.

Их нынешнее положение напоминало чью-то глупую насмешку. Они подготовили западню для врагов, а сейчас ведут сюда друзей в последней отчаянной попытке спастись. И вот теперь, когда они, казалось бы, нашли выход, эта идеальная западня угрожает погубить их.

- Вогарр, твою энергетическую сигнатуру слишком легко заметить. Понижь мощность двигательных систем ещё на двадцать процентов.

- Мои извинения, брат, - ответил Вогарр. - У меня нестабильная подача энергии. Я разберусь с этим, когда окажемся в безопасности.

Да, подумал Салнар. А я почию свой болтер и разберусь с ногами. Ему хотелось вернуться в бой.

Все они чувствовали напряжение. Так долго спасение казалось невозможным. Они полностью посвятили себя разрушению и отмщению, и теперь это... Они были на грани, гораздо больше, чем когда впереди их ждала только смерть.

Теперь пришел их черед ждать.

- Сколько ещё? - спросил Э'неш, Саламандр. Все остальные четверо из их группы были Железными Руками, и все принадлежали клану Сорргол. Э'неш был посторонним, но все равно их братом. У всех вели отсчет хронометры. Возможно, Э'неш спросил его потому, что не доверял им. Салнар не был уверен, что сам доверяет своему.

- Девятнадцать минут, - сказал он.

Кортаан, последний из их числа, подал голос:

- Кажется, я что-то вижу. Движение, спускаются по склону. Можешь попасть, Таркан?

- Могу, но они разбегутся, - ответил Таркан. - Это даже скауту понятно, Кортаан. Держи себя в руках. Открываем огонь, как и задумано - когда все предатели подойдут поближе.

- Да, брат.

По визору Салнара поползла информация. Он подключился к визуальному каналу Кортаана. Ко дну ущелья спускались три фигуры, ещё маленькие на таком расстоянии. У них не было опознавательных маркеров.

- Может, вызовем их? - спросил Таркан.

- Запрещаю, - ответил Салнар. - Это может быть разведгруппа. В тылу которой притаились слепь-охотники.

- Склон слишком крутой для автоматов, - сказал Кортаан.

- Нет. Будь это так, мы бы не выжили. Застигнем их врасплох, Таркан.

Фигуры скрылись и с глаз, и с экранов шлемов. Теперь они приближались к местоположению маяка, следуя за приманкой. При умеренном темпе ходьбы путь туда должен был занять десять минут.

Как только неизвестные десантники добрались до маяка, с ними разобралась группа Салнара, и капитан обнаружил, что Исстван V припас ему напоследок ещё один кошмар.

Спустя три минуты прибыл «Громовой ястреб».

Я спал. Я видел сны о резне, и принес их с собой в реальный мир. Сейчас, в настоящем, я полностью пришел в себя. Но события Исствана V по-прежнему со мной. Они не исчезают, как ночные кошмары, потому что они – кошмарная реальность. Как же я хочу, чтобы это было не так.

Я не могу говорить. Не знаю, почему. Слова не приходят.

Я сижу на краю диагностического стола и жду решения своей судьбы. Мою раненую руку жжет в том месте, где восстанавливающая перевязь трудится над разорванной плотью. Я уже могу вновь шевелить пальцами.

Воины Железных Рук оценивающе смотрят и обсуждают меня, словно я – сломанная машина. Как и машина, я ничего не могу сказать в свою защиту, и я не знаю, почему.

Аптекарий указывает на меня:

- Нет, капитан, я не говорю, что с ним что-то не так. Я говорю, что у него вообще нет никаких отклонений.

На прозрачном стеклянном экране отображаются части моего тела. Благодаря хитроумному медицинскому сканеру они видны как на ладони. Часть меня задается вопросом, как же работает это устройство. Значит, во мне ещё осталось немного интереса к технике, но это всего лишь уголек, который медленно гаснет под гнетущей тьмой осознания. Обычно осознание – лишь переходное состояние. То, что ранее было неизвестно, становится известным и обрабатывается соответствующим образом.

Но терзающее мою душу знание слишком чудовищно, чтобы все разрешилось так просто. Каждую секунду я вновь и вновь переживаю тот первый миг отвратительного откровения.

Вулкан мёртв.

Каждый раз, когда я вспоминаю об этой истине, на меня накатывает волна тошноты и... страха? Не может быть. Я забыл, что такое страх.

Но не забыл горе. Я понимаю, что это такое и ощущаю его в полной мере.

Наш отец убит. Феррус Манус тоже. Эти Железнодорожники понесли ту же потерю, что и я. Те легионеры, что рядом со мной, говорят и действуют, выполняя свои обязанности с равнодушной эффективностью, которой славится их Легион. По виду не скажешь, что им нанесли тяжелый урон, но это *не так*. Далеко не так.

- Ты понимаешь меня? – спрашивает один из их лидеров. Кажется, у него знаки различия командора. Их система званий отличается от нашей. Его броня потрепана, а выражение лица ожесточено и искажено болью и яростью, как у дракона, попавшего в ловушку. У него бионическая рука – правая. В соответствии

с их обычаем, она неприкрыта боевой броней и выставлена напоказ. И она тоже повреждена. Блестящий металл на локте разодран и опален, вокруг раны на протезе расплывается пятно, оставленное жаром, его фиолетовый цвет переходит в зеленый, а потом в желтый. Пятно напоминает радужный синяк. Когда он шевелит рукой, та пощелкивает. Три нижних пальца больше не сгибаются.

Я коротко киваю в ответ. В знак уважения я закрываю глаза, гася на секунду их кузнечное пламя. То, что произойдет в следующие несколько минут, исключительно важно.

Капитан поворачивается к аптекарию. Отсек медикэ на ударном крейсере и так маленький и тесный, а этот ещё и заполнен ранеными Железными. Другие легионеры ждут своей очереди на каталках снаружи.

- Он не ответит тебе, брат.

- Это я уже понял. - Командор снова поворачивается к аптекарию. Видно, что он хочет поскорее закончить с этим. - Меня не волнует, может он говорить или нет. Я хочу знать, может ли он сражаться, брат Врака.

Врака смотрит на меня. Его глаза заменены аугметикой для медицинской диагностики. Она жужжит, фокусируясь на моем лице.

- Командор Тейваар, - терпеливо отвечает аптекарь, - мы нашли его вместе с двумя другими. Не будь он в хорошей форме, он бы не забрался так далеко в горы. Мне кажется, он может сражаться.

- А другие? - спрашивает командор.

Врака качает головой. Новость о случившемся с Го'солом и Джо'фором слишком постыдна, чтобы произнести её вслух.

Я не могу говорить, но да, я могу сражаться. Я сжимаю руками край диагностического стола. Мне непривычно так долго находиться без брони. Будь моя воля, я бы надел её обратно.

Капитан смотрит на меня. Мне приходится собрать всю волю в кулак, чтобы не отвести взгляд. Я киваю. Настолько отчаянно я хочу *сражаться*.

- Хорошо, - отрывисто говорит Тейваар. - Когда отдохнет, отправишь его ко мне. Нам нужны все воины Расколотых Легионов, которые могут драться. И пошли за братом Э'нешем. Пусть найдет новичку место.

Э'неш был одним из тех, кто организовал ту злосчастную засаду. Я иду вслед за ним вниз по хребтовому коридору корабля, который носит громоздкое имя «*Волунтас Экс Ферро*»^[1]. Перед тем, как я покинул аптекарион, один Железнорукий легионер с безумным взглядом объяснил мне, что корабль прибыл в систему одним из последних, в составе флота второй волны, который следовал за лордом Манусом. К тому моменту почти все Авернии уже были уничтожены, а примарх убит. Магистр Войны одержал победу и в итоге отправился дальше, оставив на планете отребье, которому поручили прикончить нас. И потому «*Волунтас*» был одним из немногих, кому удалось проскользнуть обратно и спустя столько месяцев заняться поиском выживших. Пока легионер вещал всю эту неприятную правду, он был как безумный, словно до сих пор не мог поверить, что не погиб вместе со своим отцом.

На борту корабля находятся сто шестьдесят семь космодесантников. «*Волунтас Экс Ферро*» рассчитан

лишь на половину этого числа, и потому переполнен. Места на всех не хватает, и среди наших братьев много раненных.

Полагаю, я один из счастливицков. Мое тело невредимо, пусть я и не могу говорить.

Поскольку это корабль Легиона, на его борту осталось мало сервов из числа людей. Они – рабы-слуги медузийцев, и их фенотип незнаком мне. Имперская Истина гласит, что человечество едино, но достаточно лишь посмотреть вокруг, дабы убедиться, что оно многообразно. Видя, как простые смертные переживают потрясение от предательства, я невольно задаюсь вопросом, стоило ли нам вообще пытаться их объединить. Они не смотрят мне в глаза. Действия Магистра Войны повлияли на них больше, чем на нас, по крайней мере внешне.

Чем дальше это пойдет, тем хуже будут для нас последствия. Смертные слабы, и потому податливы – тому, что погнуто, можно вернуть изначальную форму. Но прочнейший металл не гнется, он раскалывается. Пока мы идем на пусковую палубу десантных кораблей, я непрерывно вглядываюсь в отягощенные думами лица сверхлюдей и вижу в них так много сломленного железа.

Брат Э'неш приводит меня в ангар под номером «два». Здесь мне предстоит разместиться.

– Другой ангар, – говорит Э'неш, и это первые слова, которые он произнес с тех пор, как забрал меня из лазарета, – полон раненных. – Саламандр улыбается. Он знает о моем недуге и пытается приободрить, но его улыбка полна боли и стыда. – У них осталось всего два исправных «Громовых ястреба».

Мы как раз проходим мимо них. Корабли сплошь покрыты попаданиями от орудий и подпалинами от входа в атмосферу. Вокруг них суетится толпа сервиторов. Под руководством трех Железорожденных и железного отца киборги и десятков менее технически одаренных Железнодорожников залечивают раны машины. Они срезают поврежденную броню в фонтане сверкающих голубых искр, падающих на палубу.

Я думаю о керамите. Он прочен и универсален. Но рано или поздно он даст трещину. Например, теплозащитное покрытие этого «Громового ястреба» после многократного термического воздействия при входе в атмосферу начнет потихоньку разрушаться. Невооруженному глазу оно может показаться целым, но в его молекулярной структуре будут тысячи микротрещин. Броня будет служить, служить, а затем, в один прекрасный день, она расколется от малейшего попадания или вообще без всякой видимой на то причины.

Именно поэтому мы проводим ритуалы обслуживания. Именно поэтому все комплектующие детали тщательно проверяются, и если они подверглись воздействию, которое выходит за предельно допустимые значения, их заменяют.

Но этих Железных Рук заменить нечем. Больше нечем.

Третий «Громовой ястреб» на данный момент не способен летать. Палуба вокруг него разорвана – результат жесткой посадки. Десантно-штурмовой корабль привели в вертикальное положение, краны поддерживают «Ястреба» там, где этого больше не могут делать его собственные опоры. Не считая потерянных посадочных когтей, с правой стороны он выглядит неплохо, даже лучше своих собратьев. Проходя мимо него, я поворачиваю голову и вижу, что у корабля отсутствуют левый двигатель и боковое крыло. Я мысленно отдаю честь мастерству пилота, который посадил «Ястреба». Вот только возможно ли вообще спасти эту машину?

Остальные пять посадочных отсеков, идущие за изувеченным кораблем, пусты. Из-за переполненности «Волунтас» их площади временно отвели под казармы. Именно там наше место для сна. В помещениях

много раскладных коек, и возле каждой стоит верстак. В своей любви к механизмам медузийцы сродни нам, Саламандрам. Тем лучше, поскольку ни у одного из увиденных мной легионеров не было полноценного комплекта снаряжения. А тем немногим адептам, что есть на корабле, понадобились бы годы для починки всего этого.

Э'неш подводит меня к переделанному административному столу. Я понимаю, что он предназначен для меня, потому что здесь моя броня. На рабочей поверхности аккуратно разложены пластрон и левый наруч. Остальные части закреплены на стойке для доспехов.

Мой брат смущается.

- Мне жаль, что твой доспех не в оружейной или военных залах, - говорит он, - но, как ты уже догадался, там просто нет места.

Я провожу рукой по нагруднику. Его очистили от угольно-чёрной копоти. Вмятины на металле сгладили и подготовили к ремонту. Я перевожу взгляд на Э'неша, и он опускает глаза.

- Прости. Я решил поработать с твоим снаряжением, пока тебя осматривали в лазарете. У меня была всего одна ночь. Это меньше, чем я мог сделать после того, как... - Его голос умолкает. А горящие глаза светятся слегка не так, как должны.

Я чешу кожу вокруг восстановительной повязки на руке. Рана была серьезной, ещё немного - и потребовалась бы ампутация. На мое счастье, этого не произошло. Рана заживет. Процесс деления клеток вызывает раздражающий зуд в мышцах. Выстрел мог быть сделан из оружия самого Э'неша. Все три моих товарища - Го'сол, Джо'фор и Ге'Фаст - мертвы. И после всех пережитых нами ужасов двое из них пали от рук наших союзников.

Если б я верил в судьбу, то сказал бы, что она жестока.

Я хотел поблагодарить Э'неша за проделанную работу - все сделано аккуратно и тщательно. Но я не могу этого сделать. Меж нами разверзлась пропасть молчания, которую я не в силах преодолеть.

- Что ж, - говорит он. - Ещё увидимся. Моя койка там. Здесь, на корабле, где-то полдюжину наших. Всех Саламандр разместили вместе.

Я киваю, но не могу улыбнуться, чтобы утешить его. В смерти наших братьев нет его вины. Он отворачивается, безуспешно пытаюсь скрыть позор, который, как я знаю, останется с ним навечно.

И который уже убивает его.

Проходит время, я провожу его за работой над своей броней. Будь это в старые времена, когда мы путешествовали в составе славных флотов, повергших Галактику к ногам Императора, я бы выбросил половину имеющихся деталей и запросил замену из оружейной. Но все изменилось. Теперь у меня нет такой возможности, ресурсы в крайнем дефиците. Однако мне дали новый шлем, поскольку свой я потерял вскоре после резни. Его принес Оск'мани, один из шести моих братьев на этом корабле. Шлем сделан недавно, тусклый металл ещё не познал краски. Модель мне незнакома, и по качеству он хуже моего родного, но у него толстая броня: три дополнительных слоя, скрепленных молекулярными связующими штифтами.

Оск'мани кладет руку мне на плечо. Он думает о шлеме то же, что и я.

- Это всё, что они могут сделать, брат. Внутренние системы не ахти какие, но толщина обеспечит дополнительную защиту от масс-реактивных. Радуйся, что остальные части твоей брони восстановимы.

Я ставлю шлем на стойку и осматриваю свою работу.

Жаль, я не могу работать быстрее. Все мои братья в броне, в полной боевой готовности. Я же, наконец, могу носить свои пластрон и наспинник. Я заменил силовые кабели в плакарте^[2] и починил разъемы интерфейса на груди и позвоночнике. К счастью, электросхемам понадобился лишь частичный ремонт, ибо эти механизмы настолько сложны, что для полного ремонта потребовались бы знания технадесантника или жреца Механикума. Я же простой ремесленник.

Также я закончил с броней для правой руки. Её я пока не надел, чтобы не мешала работе. Но волоконные связки в обеих ногах нуждаются в замене; непростая задача, но она мне по силам. А вот наруч левой руки уже не спасти. На верстаке лежит вскрытая силовая установка. Один из охлаждающих контуров внутри нее почернел и крошится от прикосновения. Оск'мани смотрит на всё это через мое плечо и сочувственно хмыкает, словно говоря, что не хотел бы сам столкнуться с подобным. После чего оставляет меня в покое.

Проходит шесть недель. С нами связались другие выжившие, и мы присоединились к ним. А я всё ещё работаю над своей броней.

На следующей неделе прибывает ещё больше выживших. Все они становятся частью флотилии, которая скрывается в бушующей фотосфере угасающей красной звезды.

Командор Салнар шагал по коридору стыковочного отсека, лязгая новыми ногами по палубному покрытию. Он был полон сил и мрачной целеустремленности. Рядом с ним шагал командор Тейваар. За ними шли восемь легионеров, по четыре от каждой из их клановых рот. Командоры поприветствовали Аверниев, которые охраняли люк, ведущий на другой корабль.

- Командор Измал Салнар из клана Сорргол.

- Командор Рэб Тейваар из клана Вургаан.

Громадные ветераны в терминаторской броне склонили головы и отошли в стороны, освобождая дорогу.

- Добро пожаловать, командор Салнар, командор Тейваар.

В зале совещаний собрались представители четырех кланов. Во флоте беглецов присутствовали подразделения двадцати двух рот X Легиона, но их суммарная боевая мощь была эквивалентна немногим более восьми. Также вместе с ними спасся корабль Гвардии Ворона, а по различным судам была разбросана примерно полурота Саламандр. Однако ни тех, ни других не пригласили на собрание.

Слово держали три железных отца. Их лидер, фратер Юраак, обращался к потерянным сынам Ферруса Мануса.

- Нельзя поспешно назначать нового лидера, - объявил он. - Железные отцы будут лично консультировать каждого командира роты на протяжении всего кризиса. Впоследствии на Медузе созовут совет всех кланов, где будет принято решение о том, кто возглавит Легион. Но не здесь и не сейчас. Не так.

- Зачем? – спросил угрюмый капитан из клана Унгаварр. – Среди нас есть воины, способные справиться с этой задачей.

Со своего места поднялся командор из Сорргола и с силой ударил по нагруднику бионической рукой.

- Я не стану подчиняться приказам Унгаварра!

- Я тоже, – проворчал другой.

- Именно поэтому, командор Усклир, наши воины разделены и рассеяны, – сказал фратер Гривак. – Если в такое время поставить один клан выше других, это приведет к разногласиям.

- Или открытому конфликту, – добавил фратер Врейвуус.

- Есть тот, кто мог бы объединить нас, – раздался голос из глубины зала. – Шадрак Медузон!

- Медузон? Он действует необдуманно и непредсказуемо! – ответил Железорожденный из свиты Гривака.

- И тем не менее я слышал, что многие уже следуют за ним, – прошептал Салнар Тейваару.

- Большая часть отцов кланов погибла, – сказал Юраак, поднимая свой посох. – Теперь, согласно старым законам Медузы, вне командной структуры Легиона остались только мы, железные отцы. Опрометчивость обрекла сынов Горгона на поражение. Прислушайтесь к нашей мудрости. К тому, как Железный Десятый будет вести войну под руководством военачальника Медузона.

- Что же тогда нам делать? – спросил Тейваар, впервые за всю встречу подавая голос. – Вы принесли нам вести о Медузоне и других братьях из нашего Легиона. Где они?

- Мы не знаем, – ответил Врейвуус. – Нам специально не сказали.

- Вот та мудрость, которую мы несем, – продолжил Гривак. – Все, кто пережил Исстванскую Резню, должны разделиться на автономные ячейки. В наших рядах приветствуются боевые братья любого Легиона, которые могут доказать свою преданность нашему делу. Мы не можем открыто атаковать предателей, но можем изводить их. Мы будем везде и всюду, будем атаковать их линии снабжения и склады, а также нести вести о предательстве всем, кому только сможем.

Салнар непроизвольно сжал кулак. Снова разлучаться со своими братьями – это уж слишком.

- Фратер, при столь малой численности наша боевая мощь невелика, – сказал он. – Что мы можем сделать?

- Лучше спроси себя, Салнар, что мы могли бы сделать все *вместе*? То, что осталось от нашего Легиона – лишь осколки его былой мощи. Большая часть Пятьдесят-Второй экспедиции погибла, а остальная рассеяна на большой территории. Даже соберись мы все воедино, в одном месте, вряд ли бы смогли как-то повредить превосходящим силам противника.

- Зато у Гора появилась бы одна большая мишень, – добавил Гривак. – Нас бы настигли и окончательно уничтожили.

- Наш отец мёртв – нельзя допустить, чтобы его наследие последовало за ним, – обратился с призывом Врейвуус. – Если хотите воевать под началом Шадрака Медузона, то только на его условиях. Вы должны сражаться *за* него, а не *с* ним.

- В этом плане есть смысл, - согласился Тейваар. - По отдельности мы более маневренны, нас труднее поймать и уничтожить. Если рассеемся широким фронтом и вынудим предателей перейти в оборону, то задержим столько же вражеских сил, как если бы мы действительно атаковали их.

- Как и должно быть, - сказал Юраак. - Мы пересмотрим и сменим свою диспозицию. Воины под нашим началом не узнают правду о внутренней слабости Легиона. Этот тайный позор останется между нами.

- И что же это за слабость?

- Что наш примарх был неправ.

Наступила зловещая тишина.

- Ну ладно, - произнес Салнар, только чтобы нарушить молчание. - Куда мы сделаем наш первый шаг?

- Сюда, - ответил Врейвуус, протягивая инфопланшет.

Салнар взял его, и нахмурился.

- Перевалочный пункт?

- Астропатическая станция-ретранслятор, а также узел снабжения Легиона. Планетоид типа «Тэта» с базовыми обслуживающими модулями. На момент отправки сообщения там находились пятьдесят три флотских судна снабжения. У нас есть координаты. Планетоид был обнаружен небольшим контингентом клана Атраксиев, спасшимся из бойни при Исстване.

- Сообщения? - переспросил Усклир. - Пусть возвращаются к нам и лично поделятся добытыми сведениями.

- Существует несколько командных структур, действующих параллельно, - пояснил Гривак. - На то, чтобы собрать разведанные со всех разрозненных подразделений нашего Легиона, требуется время. Не все из них прислушались к нашему зову - особенно непримирим клан Атраксиев. Более того, железный владыка Гроттаавак открыто презирает военачальника Медузона.

- Но не эта рота? - уточнил Салнар.

- По всей видимости, наши братья тоже увидели преимущества плана военачальника, - ответил Гривак.

Салнар передал планшет Тейваару, тот бегло просмотрел информацию.

- Но ведь основной принцип столь асимметричной войны - держать каждую ячейку в неведении относительно действий остальных? - спросил командор Вургаана.

- Да, - кивнул фратер Юраак. - И тем из нас, кто ещё до прибытия к вам решил работать с Медузоном, запрещено выходить на связь с кем бы то ни было, разве что в самых исключительных случаях.

- Такое разделение вполне соответствует нашему нраву, - пробормотал Усклир.

- И что же это за исключительные случаи? - настойчиво спросил Тейваар.

- Когда одиночные подразделения пытаются связаться с остальным Легионом, думая, что он всё ещё единое целое. Они тоже стремятся утолить жажду мести. Они не смогут сделать этого в одиночку или без руководства.

Тейваар удовлетворенно кивнул.

- Аванпост тщательно охраняется. Двадцатым Легионом.

- Устроим бомбардировку? - предложил Салнар. - Нам хватит кораблей для этого.

- Мы не можем выбросить эти ресурсы на ветер, - возразил Усклир. - Мы должны провести полноценную боевую операцию. С высадкой десанта.

Тейваар неприятно улыбнулся.

- А если это ловушка?

Гривак пренебрежительно махнул рукой.

- Если это так, мы застанем их врасплох. У нашей группы достаточно сил, чтобы рассеять любую засаду и полностью уничтожить врага. Железные отцы хотят, чтобы мы приходили на помощь нашим братьям и обращали любую ловушку предателей против них самих. Мы выбирались из передряг и похуже.

- Время слабости прошло, - произнес Юраак. - Мы пойдем в рискованную атаку, как это сделал наш отец. Именно этого они и ждут. Так давайте не будем их разочаровывать. Пусть недооценивают нас, мы обратим это себе на пользу.

Мы отправляемся в бой. На данный момент моя броня практически отремонтирована. Все системы полностью проверены. Я доволен своей работой. Я перекрасил большую часть пластин, но оставил нетронутым левый наплечник. На нем я должен был обновить символику Легиона. Несколько раз я пробовал сделать это в своей новой оружейной, но каждый раз обнаруживал, что не могу.

На момент нашей атаки наплечник всё ещё незакончен, всё ещё выжжен предательством Исствана.

Мы выходим из варпа подобно самой ярости, прямо над нашей целью, не заботясь о соблюдении безопасного расстояния, возможном переплетении материй нашего корабля и планетоида или помехах при столь близком переходе. Железным Рукам не терпится уничтожить врага, и они воспользуются элементом внезапности, чего бы это ни стоило. Наше появление сопровождается ударной волной, которая сотрясает окружающее пространство и отбрасывает в стороны вспомогательные суда, сновавшие вокруг астероида. Несколько кораблей попали в свирепые временные завихрения, где их разорвало на части.

Орудия станции быстро наводятся на нас, отслеживая перемещение «*Волунтас Экс Ферро*», макропушки в бешеном темпе выпускают сверхмощные кумулятивные снаряды. Они направляются чуть вперед, туда, где корабль будет через несколько секунд. Траектории движения снарядов и судна пересекаются, разрушительная геометрия пустотного боя выполняется, как задумано. Вдоль всей вентральной обшивки корабля расцветают взрывы. Пустотные щиты мерцают потусторонней энергией.

Они выдерживают, и мы с братьями оказываемся снаружи, «*Волунтас*» над нами стремительно удаляется вверх.

Наш «Громовой ястреб» - тот самый, третий из виденных мной, каким-то образом его всё же уговорили вернуться к жизни - помчался к станции на полной скорости, забыв об осторожности. Поверхность станции несется нам навстречу. Сорок процентов её конструкции - творение рук человека. Остальные

шестьдесят – скала, в которую встроены искусственные компоненты. Поверхность покрыта тонким слоем реголита^[3] из измельченного камня, мелкого как притирочный порошок.

Наша цель – астропатический ретранслятор, расположенный на взмывающей ввысь опоре; фантастическое строение, которое было бы невозможно возвести на обычном мире, подобном Терре. Притяжение астероида ничтожно мало, но я, тем не менее, чувствую его, ощущаю, как возрастает сила тяжести по мере приближения.

В небе вокруг нас взрываются корабли. Работа Гвардии Ворона, скрытно продвигающейся вперед. Наши командиры грамотно используют наши сильные стороны.

– Приготовиться! – приказывает избранный Вра’кеш. Теперь нас двадцать. Саламандр со всей флотилии собрали в одно подразделение под командованием Вра’кеша – облаченного в терминаторскую броню Огненного Змия. – Мы захватим станцию-ретранслятор. Наша основная цель – этот шлюзовой отсек.

На экранах наших визоров вспыхнула отметка отсека. Он нам хорошо знаком. За последние три дня мы досконально изучили его и все возможные варианты боевой обстановки.

– Там мы объединимся с Железными Руками из клана Вургаан, – говорит Вра’кеш. – Это почетная задача.

Между их кланами крайне натянутые отношения. Уверен, они надеются, что инициативы со стороны другого Легиона будут приняты лучше.

Десятеро из нас несут прорывные щиты, одолженные у Железных Рук. У нас не было времени их перекрасить, и потому мы несем эмблему X Легиона. В левой руке Вра’кеш держит малый щит, созданный им самим. Вокруг искусного устройства потрескивает силовое поле, стремительные разряды которого напоминают молнии. В правой руке избранный сжимает силовую булаву, выполненную в форме рычащей головы саламандры. Я улыбаюсь про себя, представляя, как она разит убийц наших братьев.

Мы полны решимости. Вулкан велел нам быть стойкими, и потому мы должны держаться. Но также мы испытываем мрачную радость. Новички нашей группы принесли вести...

Тело примарха так и не было найдено. Он мог выжить.

Я уверен в этом. По какой-то причине я знаю, что это так. Я чувствую эту истину своими сердцами – она согревает их словно огонь, разожженный в кузнечном горне, который слишком долго стоял холодным, покинутым.

«Громовой ястреб» приземляется за считанные секунды. Пилоты сразу выпускают штурмовую аппарель, не откачав предварительно воздух из десантного отсека, и мы выходим наружу, с ног до головы покрытые инеем от замерзших в пустоте газов. Мы открываем огонь ещё до того, как корабль снова взлетает, поднимая вокруг нас тучу пыли. Облака газа и мелких обломков породы ослепляют нас на несколько секунд. Решающих секунд.

– Сомкнуть щиты! – приказывает избранный Вра’кеш.

– Расстояние до основной цели – тридцать метров, – сообщает Э’неш.

Когда пыль под воздействием инерции рассеивается, первая шеренга вскидывает щиты. Мы переходим на шаркающий шаг, скользя по сыпучему веществу, которое покрывает поверхность. Гравитация

настолько слабая, что, оттолкнувшись слишком мощно ногами в силовой броне, можно навсегда улететь в космос. Шагая, мы поднимаем ещё больше пыли, которая без влияния атмосферы разлетается во все стороны диковинными рваными узорами.

- Противник! К бою!

В моем шлеме яростно вспыхивают индикаторы угрозы. Семеро наших вероломных родичей движутся на перехват.

Я выставил перед собой щит и приготовился. В нас летят болты, их пороховые заряды ярко вспыхивают в вакууме. Снаряды градом бьют по нашим щитам, шум от попаданий и взрывов доходит до моих ушей через металл. Их совокупный импульс угрожает сбить нас с ног. Оск'мани отступает. Я частично прикрываю его щитом, спасая от следующего залпа. Болты грохочут о пласталь. Оск'мани не благодарит меня, пока восстанавливает равновесие. Братьям по оружию не нужны благодарности.

Мы отвечаем. Альфа-легионеры XX-го развернуты неплотным строем, и мы расстреливаем их сосредоточенным огнем. Из наших гибнет только один. Хороший размен.

Мы снова смыкаем строй и приближаемся к шлюзу. Типовая, широко распространенная в Империи конструкция, невзрачная пласталь. Двери расположены под углом к земле. В менее ужасные времена я повидал немало таких мест, но никогда не думал, что мне придется пробиваться в одно из них.

Избранный Вра'кеш вырывается вперед. Болты высекают искры на его тяжелой броне и отлетают в космос; одни врезаются в землю и детонируют, другие взрываются на энергетическом поле щита. Избранный примагнитил силовую булаву к бедру и вместо нее сжимает в руке мелта-бомбу. Он шагает через бурю пуль и с силой прижимает заряд к линии стыка по центру дверей. Остальные тем временем образуют вокруг него защитный полукруг.

По всей поверхности астероида бушует сражение. Железные Руки обрушиваются на Альфа-Легион с ужасающей свирепостью. Они всегда были неистовыми в бою, и гибель примарха лишь усилила эту их черту. Но если раньше Железные Руки наступали бы вместе с нами, своими союзниками, то теперь они несутся вперед, словно безрассудные Пожиратели Миров Ангрона.

Я понимаю, что при всей жестокости и негиблемости их Легион изменился. Они сражаются, не считаясь с потерями, их волнует только уничтожение врага. Собственные жизни для них перестали иметь значение. В начале атаки они действуют вместе, но вскоре их авангард распадается. Они нападают в одиночку или небольшими группами. В их движениях я вижу дикость. Они едва держатся в строю и сражаются с безудержной яростью.

Торус станции озаряется молниеносной вспышкой взрыва, и стыковочный комплекс медленно уплывает прочь, как если бы кто-то слегка подтолкнул его. В космос вырываются мимолетные всполохи огня. Два вспомогательных судна резко отрываются от базы, волоча за собой полосы металла. Из пробоин вылетают тела - не в легионерской броне, человеческий экипаж. Твердые частицы оплетают их сияющими облаками.

Безвоздушное поле боя рассекают болтерные очереди. Единственное, что я слышу, это переговоры по воксу, но мой усиленный слух и системы брони всю стараются приглушить их. Какофония битвы дезориентирует ещё больше, если воспринимаешь её не напрямую.

Основные силы предателей уже на поверхности. У многих пустотные обвесы или силовые ранцы модели «Анвилус» с разведенными в стороны выпускными плечами, через которые отработанный газ из

охлаждающих контуров поступает в сопла стабилизаторов, помогая маневрировать. Это дает врагу преимущество в проворстве, но на нашей стороне преимущество в ярости. Железные Руки сражаются как обезумевшие.

- Готово! - выкрикивает Вра'кеш.

Мы выпускаем его в наш круг из щитов и отходим. Термическая бомба вспыхивает жгучим белым светом. А вслед за ней и большая часть двери, которая стекает внутрь шлюза, словно расплавленный пластик. Заряд мелта-бомбы иссякает, и металл начинает медленно остывать. Космос холоден, но в нем нет среды для переноса тепла, и оно уходит посредством прямого излучения.

Вместе с пузырем воздуха из бреши вырываются брызги крови и ошметки плоти, - кого-то протащило через очень маленькое отверстие. Затем наружу вылетают болты. Мы прикрываемся щитами, пока Ту'ваш и Юфат подбираются к дверям, чтобы раздвинуть их расширительными клешнями. Незакрепленные предметы и вопящих трэллов Легиона затягивает в безмолвие вакуума. Они отскакивают от наших щитов и присоединяются к облаку обломков, собирающемуся около станции.

И вот мы внутри.

У станции белые коридоры, ярко освещенные потолочными люмен-панелями. Сектора обозначаются полосками разных цветов. Здесь они красные.

Гравипластины поддерживают силу тяжести приблизительно терранского уровня. Мы не рискуем полагаться на них и активируем магнитные замки на ботинках, готовясь к тому, что пластины откажут. И действительно, как только мы проникаем в комплекс, противник намеренно отключает систему искусственной гравитации.

Внутренний пустотный шлюз не был запечатан. Внутри него пятеро Альфа-легионеров. Ширина коридора позволяет двигаться только по трое в ряд, поэтому мы не можем воспользоваться численным преимуществом. Враги отступают вглубь комплекса, отстреливаясь на ходу.

Мы наступаем, как на параде. Медленно шагаем, держа строй, прикрываясь щитами от вызванного разгерметизацией ветра. Предатели отступают, двигаясь практически в ногу с нами. Мы проходим мимо людей, вцепившихся в аварийные поручни и борющихся с бурным потоком воздуха. Их глаза расширились от страха, а лица стали фиолетовыми. Интересно, понимают ли они, что происходит? Они служат Альфа-Легиону из верности, или же из страха? Они хоть знают, что вообще творится в Галактике? В самом деле, не все же они поголовно подлые предатели? В ходе Крестового Похода меня время от времени посещали подобные мысли, но я отмахивался от них, пока мы очищали один несогласный мир за другим. Теперь они кажутся более уместными. Ничего не подозревающих людей можно было бы спасти от самих себя, рассказав им правду об этой войне.

Наших Железнодорожников не тревожат подобные сомнения. Они врываются вслед за нами через пробитые двери и убивают всех, кто попадает на глаза.

Ветер стихает. Этот отсек испустил дух.

Два оставшихся Альфа-легионера бросаются к боковому коридору, идущий последним прикрывает отход. Один, пригнувшись, отскакивает назад, его болты пробивают дыры в наших прорывных щитах. Хоть и предатели, но они всё ещё космодесантники, и их боевая подготовка впечатляет.

Системы брони вычленивают кое-что интересное из трескотни вокса и передают эту информацию мне. В

шлеме стоит непрерывный гомон, голоса друзей и врагов. Наши силы пробились на станцию в нескольких местах.

- Железные Руки довершат зачистку этого участка. Переходим к основной цели! - приказывает Вра'кеш.
- Захват у астропатического ретранслятора.

Сопrotивление незначительное. Мы ускоряем шаг, проходим через незапертую дверь в коридор с разреженной остаточной атмосферой. От предыдущего отсека он отличается разве что акустикой. Здесь звуки передаются не только по воксу.

- Сюда, - говорит Вра'кеш, показывая направление силовой булавой.

Коридор расширяется и мы оказываемся под куполом из бронестекла, обозревающим пустоту. Сквозь изогнутый потолок видна башня ретранслятора. Её флероны, выполненные в форме орлов Императора, обезглавлены, а иллюминаторы сияют зловещим красным светом. Обрамляют эту картину пылающие корабли и скопления обломков.

Возле двойных дверей, через которые можно попасть в сервисный выступ, сражаются Альфа-легионеры и Железные Руки. И эти Железные Руки не из нашей штурмовой группы.

- Поможем им, братья! - приказывает Вра'кеш.

Мы бежим к ним, выкрикивая новый боевой клич нашего Легиона.

- *Вулкан жив!*

Мы убиваем врагов плечом к плечу с Железными Руками. Среди мертвецов стоят семеро воинов в потрепанной чёрной броне, на всех символика клана Атраксиев. Значит, это они сообщили нам о военной базе XX Легиона. Двое Железноруких разворачиваются и без единого слова выходят в дверь, ведущую к ретранслятору.

Их лидер подходит к нам.

- Благодарю за помощь, - искренне говорит он.

А затем остальные Железные Руки открывают по нам огонь.

Брат Крайдо оседает на пол с пробитым шлемом. Юфор падает, тщетно пытаясь остановить кровь, хлынувшую из разбитого горжета. Раньше такая атака могла бы шокировать и дезориентировать нас.

Но не теперь, когда мы уже привыкли к предательствам.

Мы сближаемся и переходим в рукопашную. Нас больше, и мы устали от измен. Вра'кеш испытывает свое сверхмощное оружие в деле. Силовая булава описывает широкую дугу и врежется в нагрудник одного из Железноруких. Вспышка силового поля щита останавливает нисходящий удар цепного меча, после чего гибнет ещё один противник.

Я тем временем борюсь со своим соперником. Никаких болтеров, только сила и ловкость. Я выкручиваю ему правую руку, а он делает мне подсечку; мы оба падаем на пол, он оказывается сверху.

Сквозь красные линзы его шлема я вижу пышущие ликованием глаза. Он хватает меня за наплечник и с силой встряхивает.

- Я - Альфа и Омега, глупец, - рычит он. - И мы вам не враги.

Я вовремя замечаю в руке легионера бронебойную гранату. Выкрутившись, я с такой силой отшвыриваю его, что он отлетает вверх к бронестеклу. Детонация уничтожает левую руку воина и разносит купол.

Взрывная разгерметизация выбрасывает труп в пустоту. Меня тащит следом, но Э'неш хватает меня за руку. Он примагничен к полу и без труда удерживает мое тело. Раздается рев сирен, и над расколотым куполом с лязгом захлопываются взрывозащитные заслонки. Ветер тут же стихает.

Все ложные Железные Руки мертвы. Однако они добились своей истинной цели.

На вершине тонкого белого насеста рушится объятый пламенем астропатический ретранслятор.

Потрясенный этим зрелищем Вра'кеш ослабляет хватку на рукояти булавы, и оружие со стуком падает на пол.

- Я не понимаю, - раздается голос брата Ки'шена.

- Лазутчики, - говорит Да'ив, пиная один из трупов. Похоже, остальные носили настоящие доспехи Железных Рук, но не этот. Броню перекрасили недавно, и там, где во время боя содралась краска, сияет синий цвет Альфа-Легиона.

- Но с чего бы им притворяться Железными Руками, чтобы заставить нас атаковать их же аванпост? - недоверчиво спрашивает Э'неш.

- Похоже, мы не единственные расколотые Легионы, брат, - тихо отвечает Ки'шен.

Вра'кеш качает головой.

- Если они были верны, то почему открыли огонь? Бессмыслица какая-то.

- Он что-то сказал брату Донаку, - произносит Да'ив. - Что именно?

- Я не слышал, брат, - ответил Ки'шен.

Остальные отвечают так же.

- Что он сказал? - спрашивает меня Вра'кеш.

Я не отвечаю. Огненный Змий подходит ко мне вплотную. В своем терминаторском доспехе он гораздо выше и внушительнее меня.

- Что. Он. Сказал? - снова спрашивает избранный.

Но я не могу сказать, и потому эта истина останется нерассказанной.

По крайней мере, пока.

После ещё одной небольшой задержки я, наконец, решаю покрасить второй наплечник. Как только я закончу с ним, моя броня будет полностью соответствовать геральдике Легиона. Этот момент очень важен. Облачившись в доспехи, я вновь стану бывлым Донаком. Внешне. Но, боюсь, в душе я уже никогда не буду прежним, и потому не трачу время на раздумья или выражение почтения.

Я включаю электрокисть. Поршни в нагнетателе начинают тихо стрекотать. Воздух застилают мелкие зеленые брызги.

Через несколько секунд наплечник, как и положено, покрыт блестящей зеленью Саламандр. Я чувствую, как что-то колыхнулось у меня в груди – может, это зарождающийся оптимизм? Я переключаю кисть на жёлтую краску, жду, пока очистится распылитель, после чего начинаю выводить вдоль нижнего края трафаретные языки пламени.

На это уходит четверть часа. Я с головой погрузился в работу.

Закончив, я замираю. Теперь я должен добавить великую эмблему. Голову дракона.

Но я медлю. Что-то кажется неправильным.

Я кладу электрокисть на стол и беру в руку боевой нож. Стиснув наплечник что есть сил, я вонзаю острие клинка в металл, сдирая краску. Но этого мало – я должен оставить след на металле, заклеить его, как в свое время клеймили меня. Клинок с визгом скребет по керамитовой коже, покрывающей пласталь. Металл крепок, но я крепче. Я стискиваю зубы и погружаю острие в безупречный сплав, разрушая то, что привел в порядок лишь пару минут назад.

Снимаемая клинком керамитовая стружка скручивается в спираль. Миллиметр за миллиметром я вырезаю голову саламандры прямо в металле. Конечно, я мог бы воспользоваться своими инструментами для гравировки и закончить эмблему за пару минут, но смысл моего труда не в этом.

Смысл в борьбе.

- Брат, что ты делаешь?

Я оборачиваюсь. Позади меня стоят Оск'мани и Э'неш. Кажется, они встревожены тем, что я порчу свое снаряжение, но я игнорирую их и возвращаюсь к работе. Я почти закончил. Мне всё равно, понимают они меня или нет. Они тоже должны это сделать.

На пол падает последний завиток металла. Я поднимаю наплечник. Эмблема получилась немного неровной, но вполне узнаваемой. Грубые царапины бликуют на свету, из-за чего кажется, будто голова двигается.

Так сделал бы Джо'фор, хочу сказать я. На Исстване он вырезал такие же головы саламандр на броне наших врагов, чтобы они знали – те, кто верен Императору, ещё живы, и принесут им возмездие за предательство. Я делаю это в память о нем и нашем деле. Джо'фор был прав. Теперь нас много, и вместе мы сможем закончить то, что начали на Исстване V.

Эта эмблема на наплечнике – подходящая дань уважения. А также обновление клятвы мести.

Но я не могу говорить. Пока ещё не могу.

Я смотрю на своих братьев, моля, чтобы они поняли меня. Э'неш кивает и кладет руку мне на плечо.

- Вулкан жив, – шепчет он.

Я киваю. Правда это или нет, мы выстоим.

Я возвращаюсь к работе.

Я затупил свой нож. Я должен наточить его вновь.

1. Voluntas Ex Ferro (лат.) – воля из железа.
2. Пластинчатый доспех, составляющий нижнюю часть кирасы.
3. Неслоистый, рыхлый, разнородный обломочно-пылевой грунт.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Без_голоса_/_Unspoken_\(рассказ\)&oldid=20332](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Без_голоса_/_Unspoken_(рассказ)&oldid=20332)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:29.